

Раздел III. ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК [271.2-725+271.2-75](470+571)(09)

Для цитирования:

Агапий (Чернышов А.Ю.), иером. К вопросу влияния образования и учебных программ духовных семинарий на самоопределение духовного сословия в Синодальный период // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 136–159.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_136

Иеромонах Агапий (Чернышов Анатолий Юрьевич),

аспирант

Общecerковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,

Российская Федерация, 115035, г. Москва,

ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

ieromagapyithernishov@gmail.com

ORCID: 0009-0003-2446-546X

К вопросу влияния образования и учебных программ духовных семинарий на самоопределение духовного сословия в Синодальный период

Иеромонах АГАПИЙ (ЧЕРНЫШОВ А.Ю.)

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа влияния образования и содержания учебных программ на межсословную мобильность духовенства в Синодальный период. Выделено четыре этапа мобильности духовного сословия и обосновано, что социальная подвижность духовенства подразделялась на замкнутую и открытую, каждая из которых состояла из выходящей и входящей. В рамках Синодального периода, на который приходится два этапа исследуемого в статье явления, раскрыта роль образования как одного из важнейших факторов социальной стратификации духовенства. Показано, что рубежом первого этапа явились законодательные меры начала XVIII века, когда Пётр I через образовательную среду замкнул духовное сословие на входе по прагматическим государственным интересам, главные из которых — налогообложение и рекрутская повинность. Обосновано, что на рубеже второго и третьего этапов, после принятия устава 1884 года, произошло ограничение доступа семинаристов к светской службе, что привело к частичному замыканию духовенства на выходе. Проана-

лизирована сформировавшаяся в XIX веке полемика о приоритете общеобразовательного или богословского характера обучения в духовных школах. Она отражала противоречия между сословными запросами духовенства и кадровыми потребностями Русской Православной Церкви, а также предреволюционный драматизм эпохи. Автор приходит к выводу, что самоопределение духовного сословия в социальных условиях исследуемого периода было теснейшим образом связано с образовательной средой.

Ключевые слова: духовенство, сословия, духовная семинария, общеобразовательные предметы, богословские предметы, Синодальный период, Русская Православная Церковь.

Синодальный период занимает важное место в церковной истории, оставаясь в оценках исследователей весьма противоречивой эпохой. Означенный временной отрезок невозможно полноценно осмыслить без изучения социальной стратификации общества Российской империи. Именно сословная парадигма являлась специфической чертой духовенства Русской Православной Церкви с начала XVIII по начало XX столетия. Неоспоримое влияние на социальную стратификацию духовенства оказывала образовательная среда. Обозначенные обстоятельства обусловили актуальность исследования, цель которого определена как изучение влияния образования и учебных программ на межсословную мобильность и самоопределение духовенства в Синодальный период.

Межсословная мобильность духовенства подразделялась на замкнутую и открытую, каждая из которых состояла из выходящей и входящей. В социальной стратификации российского духовенства можно выделить четыре этапа, поочередно сменявших друг друга. Первая из упомянутых разновидностей «открытости на входе и замкнутости на выходе» для духовного сословия приходилась на время, предшествующее Синодальному периоду.

По свидетельству известного церковного историка доктора философии и богословия И. Г. Смолича, до XVIII века традиция наследования церковных должностей еще активно конкурировала с выборным принципом: прихожане выбирали в священники или церковнослужители лиц любых сословий, руководствуясь в первую очередь их нравственностью¹.

¹ В таких случаях «сталкивались интересы трех сторон: епархиального начальства, прихода и самого кандидата» (Смолич И.К. История Русской церкви. Кн. 8. Ч. 1. 1700–1917. М., 1996. С. 336).

Приведем пример практической реализации такого принципа. Так, во время путешествия Антиохийского патриарха Макария жители Каширы, в которой все священники вымерли от мора, отправили к нему нарочитых с двумя дьяконами, которых они и просили рукоположить во священники². Послание к патриарху гласило: «Владыко! помилуй и рукоположи этих дьяконов во священники, чтобы они могли заботиться о спасении душ наших»³. Каждый из кандидатов имел свидетельство за подписью воеводы, стрельцов и начальника крепости в том, что он достоин этого звания. Имели они также свидетельства о том, что были однажды женаты. Рекомендуемые для рукоположения должны были выдержать испытания со стороны епископов и их викариев на способность служения в священническом звании. Навыки чтения, письма и пения являлись обязательными условиями для рукополагаемых. По мнению путешествовавшего по Московии иностранца Фабера, на Руси для поступления на церковные должности существовали более строгие правила, нежели у католиков⁴.

К Синодальному периоду выборная практика уступала тенденции к приоритету сословного принципа формирования духовенства. В частности, новый подход находил выражение не только в том, что сыновья священников продолжали дело отцов, но и в том, что молодые священнослужители должны были заключать браки с дочерьми духовенства. Сословный принцип становился определяющим и для церковнослужителей (пономарей, дьячков (чтецов) и т. п.). Более того, даже обслуживающий персонал храмов (церковные сторожа, просвирни и т. п.) происходили из духовного сословия. Приоритет сословного принципа был обусловлен и тем, что именно дети из духовного сословия были с детства знакомы со всеми особенностями суточного, недельного и годового кругов богослужения.

Следовательно, если до XVIII века сословность духовенства — это, скорее, окончательно не оформившийся обычай⁵, то уже при Петре I сословный принцип стал главным и подкреплялся целым рядом законода-

² Очевидно, что при отсутствии уже рукоположенных дьяков церковная община могла выбрать и лиц из других сословий.

³ Руцинский Л.П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI—XVII веков. М., 1871. С. 106.

⁴ См.: Там же. С. 106—107.

⁵ Окончательно несформировавшаяся альтернатива выборности.

тельных актов. Прежде всего отметим «Духовный регламент», который явился основой для создания системы духовного образования. Он предписывал епархиальным архиереям открывать школу для «детей священнических, или и прочих, в надежду священства определённых»⁶. В такие школы принимали в подавляющем большинстве детей духовенства. Отметим, что во многом сформировавшаяся практика была обусловлена тем, что для детей священно- и церковнослужителей архиерейская школа сделалась обязательной: их стали направлять в таковые школы в том числе и в принудительном порядке. Сословный характер духовных школ подчеркивает в своем исследовании старший научный сотрудник Центра по изучению истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН А.Л. Беглов⁷.

Одним из первых в череде многочисленных законодательных актов, направленных на закрепление приоритета сословного характера духовенства, стал указ 1723 года, предписывавший набирать в школы тех детей священно- и церковнослужителей, «которые учиться могут; а которые в учении быть не похотят, тех имать в школы и неволею, и учить их в надежде лучшего священства»⁸. Впоследствии подобные распоряжения будут регулярно выходить до середины XIX века, когда количество выпускников духовных школ станет больше или равно числу вакантных мест священнослужителей, и тогда уже архиереи действительно смогут посвящать в священный сан только тех, кто закончил полный курс духовной семинарии.

Специфическим способом отправки детей духовенства в духовные школы стали так называемые разборы духовенства, получившие широкое распространение с петровских времен. При их проведении дети духовенства, не обучавшиеся после 15-летнего возраста в духовных школах и не состоявшие на штатных священно- или церковнослужительских местах, подлежали отправке в рекруты (как правило, во время войн) или в податное сословие (чаще всего в мирное время). В качестве иллюстрации приведем несколько фактов. Так, по подсчетам заведующего

⁶ Духовный регламент. М., 1897. С. 29.

⁷ См.: Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2019. С. 952.

⁸ Именный, объявленный архиеп. Новгородским Феодосием. О обучении в школах поповских и причетнических детей // ПСЗРИ. Собр. первое. Т.VII. 4291. СПб., 1830. С. 105–106; Курский Знаменский монастырь // ГАКО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 5. Л. 76.

кафедрой Вологодского государственного педагогического университета профессора А. В. Камкина, только на Европейском Севере России в 1736 году имело место шесть случаев перехода детей священнослужителей в податные сословия⁹. Два подобных прецедента были выявлены в среде приходских причетчиков в период с 1745 по 1755 год¹⁰. Аналогичный переход церковнослужителей зафиксирован и в ревизских сказках Курского наместничества: «К написанным в 1786 году в Курской казенной палате положенных подушной на однодворческий оклад из церковников в эту деревню принят в зятя Козьма Миронов сын Канищев — 59 лет»¹¹.

Одним из первых законодательных распоряжений первого исхода для духовенства стал указ 1708 года «Об определении поповских и диаконских детей в греческие и латинские школы, о непосвящении в попы и диаконы тех, которые учиться в оных школах не пожелают, и о неприимании их ни в какие чины, кроме воинской службы»¹². Отметим, что подобное так называемое принудительное получение образования не было исключительной особенностью духовенства. Аналогичное принуждение в начале XVIII века наблюдалось и в среде дворянства¹³.

Согласно указу от 21 января 1737 года, сверхштатные церковнослужители и дети духовенства, не обучавшиеся в духовных школах, отправлялись в армию. Характерно, что дети духовенства, как и сословие в целом, не платили согласно данному указу налоги именно потому, что им «велено в надежду священства, учиться в школах, чего для они и в подушный оклад не положены»¹⁴. В дальнейшем разборы продолжались, приобретая наибольшую интенсивность в период военных кампаний. Последний разбор был проведен 8 июня 1856 года, т. е. в самом начале

⁹ См.: Камкин А. В. Сельское приходское духовенство Европейского Севера России в XVIII в. // Российская история. 2009. № 3. С. 129.

¹⁰ См.: Там же. С. 131.

¹¹ Курский Знаменский монастырь... Л. 529.

¹² Именной, объявленный из Монастырского Военному приказу. Об определении поповских и диаконских детей в греческие и латинские школы // ПСЗРИ. Собр. первое. Т. IV. 2186. СПб., 1830. С. 401.

¹³ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2003. С. 137.

¹⁴ Сенатский Архив. О разборе синодальных дворян и детей боярских, также монастырских слуг и их детей, и прочих духовного ведомства лиц // ПСЗРИ. Собр. первое. Т. X. 7164. СПб., 1830. С. 32.

правления императора Александра II¹⁵. Полностью эпоха разборов духовенства завершилась 2 июня 1869 года, когда было предписано отправленных в рекруты детей священно- и церковнослужителей освободить от военной службы и продолжать ее только на добровольных началах¹⁶. Впрочем, упомянутая мера не являлась новостью, т. к. дублировала указ 1661 года¹⁷.

Вопрос о разборах был напрямую связан с льготами, обусловленными принадлежностью к духовному сословию, а именно освобождением от податей. Государство было заинтересовано в том, чтобы количество лиц, имевших льготы, ограничивалось штатным духовенством. Так, указ от 12 ноября 1725 года предписывал, чтобы «впредь архиереи таковых положенных в окладе в попы и диаконы не посвящали, и тем в сборе подушном помешательства не чинили»¹⁸.

Подобная ситуация была канонически неоднозначной, так как входила в прямое противоречие с 33 правилом Трулльского Собора. Было предписано не взирать на сословный статус родителей священнослужителя и рекомендовалось рукополагать не только детей духовенства, но и мирян. На первый план в Церковном каноническом праве выходили нравственные качества рукополагаемого. Дословно указанное правило выглядело так: «Понеже мы уведали, что... приемлются в клир токмо те, кои суть из священнического рода... то полагаем, да не будет отныне позволено желающим возвести некоторых в клир, впредь взирать на род производимого: но испытывая, достойны ли они, по изображенным в священных правилах определениям, быть сопричисленными к клиру, да производят их в служителей церкви, хотя бы они происходили от посвященных предков, хотя бы нет»¹⁹.

¹⁵ См.: Именной, объявленный в циркуляре Инспекторского департамента военного министерства. О обращении в военную службу // ПСЗРИ. Собр. второе. Отд. первое. Т. XXXI. Отд. первое. 30566. СПб., 1857. С. 329–330.

¹⁶ См.: Именной, объявленный в приказе по военному ведомству. Об освобождении от обязательной службы нижних чинов из священнических, дьяконских и церковнослужительских детей, отданных в военную службу по разборам // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XLIV. Отд. первое. 47167. СПб., 1873. С. 573.

¹⁷ См.: Благовещенский Н.А. Четвертное право. М., 1899. С. 25.

¹⁸ Сенатский Архив. О невыключке из подушного оклада церковников, записанных за помещиками и впоследствии посвященных в попы и в дьяконы // ПСЗРИ. Собр. первое. Т. VII. 4802. СПб., 1830. С. 551.

¹⁹ Книга правил святых апостолов, святых соборов Вселенских и Поместных и святых отцов. М., 2004. С. 87–88.

На практике замкнутость духовного сословия в Синодальный период не была абсолютной. Случаи приобретения духовного звания представителями других сословий известны по фактам принятия монашества и последующего священства. Ярким примером такой смены сословия является история святителя Игнатия Брянчанинова, некогда бывшего талантливым дворянином с перспективой блестящей карьеры государственного служащего, но принявшего монашеский постриг²⁰. Подобные примеры существовали и в купеческой среде, о чем свидетельствует жизненный путь преподобного Серафима Саровского²¹.

В Синодальный период имел место переход из различных сословий и в состав белого духовенства. И.Г. Смолич отмечал, что с начала XVIII века епархиальное начальство пыталось отобрать у приходской общины право выбора священнослужителей, но в силу местных условий такая практика часто изменялась. Например, в Сибири, где прослеживался постоянный недостаток в кандидатах на священство, епископы были рады представителю всякого сословия, на кого падал выбор прихода²².

В качестве свидетельства формирования подобной практики можно привести изменение содержания понятия «духовная» в отношении семинарии в дореволюционный и современный периоды. Так, в настоящее время термин «духовная» означает семинарию для подготовки будущего духовенства, тогда как в дореволюционный период термин «духовная» подразумевал семинарию для детей духовенства.

Стратификация духовного сословия определила и его ментальную обособленность, негативный характер которой ярко обрисовал русский философ Серебряного века В. В. Розанов в переписке 1891 года с известным мыслителем религиозно-консервативного направления К. Н. Леонтьевым. Василий Васильевич писал: «Духовное лицо прикасается только к духовным же; и они все слежались в ком твердый и непроницаемый. У них есть свои сомнения, но не наши, своя боль — и тоже не наша. Нашей боли и наших сомнений они никогда не почувствуют, и в глубочайшем, в душевном смысле — мы, просто, не существуем для них, как в значительной степени — и они для нас. Печально, но истинно»²³.

²⁰ См.: Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. М., 2002. С. 58.

²¹ См.: Житие и подвиги преподобного Серафима Саровского. М., 2023. С. 77.

²² См.: Смолич И.К. Указ. соч. С. 400.

²³ Розанов В.В. Собрание сочинений. Т. 13. М., 2001. С. 319–321.

Учитывая, что образовательная среда играла большую роль в обособлении духовного сословия, обратимся к имевшей место в исследуемый период полемике о приоритете общеобразовательного или богословского содержания образования в духовных школах. Итак, первоначально общеобразовательный характер духовных школ отвечал интересам государства, которое в условиях общего дефицита образованных кадров активно привлекало учеников из духовных школ для нужд светского ведомства. Так, «Духовный регламент», предписавший открывать архиерейские школы для подготовки духовенства, одновременно приказывал, чтобы их выпускники представлялись «Царскому Величеству и по Его Величества указу определять оных на разные дела»²⁴. Позднее такая практика станет традиционной. Так, Устав духовных семинарий 1814 года²⁵, помимо духовного ведомства, предписывал отправлять выпускников духовных семинарий в Медико-хирургическую академию²⁶.

В ходе реформ Александра II в числе прочих свобод, дарованных различным слоям российского общества, семинаристам были даны возможности для поступления в светские учебные заведения и в целом на светскую службу. С 1863 года для них открывался свободный доступ в университеты. В уставе светских гимназий 1864 года указывалось, что в них теперь «обучаются дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания»²⁷. Указ 1865 года разрешал епархиальным архиереям увольнять выпускников семинарий, не получивших места в духовном ведомстве, в светское звание без предварительного разрешения Синода²⁸.

²⁴ Духовный регламент. С. 58.

²⁵ См.: Высочайше утвержденный проект устава духовных семинарий // ПСЗРИ. Собр. первое. Т. XXXII. 26674. СПб., 1830. С. 955.

²⁶ Так, «5 июня 1805 г. КВУ отправила 5 выпускников Курской духовной семинарии в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую Академию [далее МХА, а после 1808 года ИМХА. — *Прим. авт.*]. 23 августа 1810 г. из переименованной Императорской медико-хирургической Академии поступило новое указание о срочной отправке из Курской духовной семинарии 2-х лучших студентов, а через несколько дней — еще четырех выпускников. Следующий зафиксированный случай произошел 7 октября 1816 г., когда в Московское отделение ИМХА из Курской духовной семинарии направили на обучение 4-х воспитанников: 3-х — на медицинское отделение и 1-го — на ветеринарное» (Кудланов К.Б. Социально-экономическое развитие Курской губернии в первой четверти XIX века. Дис... канд. ист. наук. Курск, 2017. С. 82).

²⁷ Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства министерства Народного просвещения // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XXIX. Отд. второе. 41472. СПб., 1867. С. 172.

²⁸ См.: Именной, объявленный Сенату Синодом. О порядке увольнения из духовного звания в светское // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XL. Отд. первое. 42507. СПб., 1867. С. 990.

На самоопределение духовенства во второй половине XIX века существенное влияние оказало содержание учебных программ. Тот факт, что устав 1867 года большое внимание уделял изучению светских дисциплин, а богословские имели меньшее количество часов и были распределены в основном в старших (V и VI) классах²⁹, позволяет говорить о значительном сближении содержания учебных программ светских гимназий и духовных семинарий.

Синодальный период отмечен в государственном строительстве, медицине, культуре деятельностью многих выдающихся выпускников духовных семинарий. Так, традиционная фундаментально поставленная в семинариях филологическая подготовка позволила раскрыть свои таланты П. П. Бажову³⁰, автору известных уральских сказов и воспитаннику Пермской семинарии; Д. Н. Мамину-Сибиряку, который в 1872 году ушел из Пермской семинарии после IV курса в числе 12 сокурсников, поступивших в светские учебные заведения³¹. Среди художников отметим воспитанников Вятской семинарии В. М. Васнецова и его брата А. М. Васнецова³². В медицине всемирную известность приобрел выпускник Пензенской семинарии военный хирург Н. Н. Бурденко³³. Воспитанник Костромской семинарии А. М. Василевский стал выдающимся военачальником³⁴. Общий список известных выпускников духовных школ дореволюционной России исчисляется сотнями имен.

Формировавшаяся тенденция имела противоречивые последствия. С одной стороны, слои населения, тесно связанные с церковной жизнью, становились ключевым стержнем государственного строительства, направляя его в православное русло. Расцвет Российской империи совпадал с активным привлечением выходцев из духовного сословия в состав чиновничества. С другой, последовавшее обмирщение негативно сказалось на жизни Церкви. Согласимся с историком М. А. Адамовым, который писал, что «приближение учебных программ духовных семи-

²⁹ См.: Приложение к уставу духовных семинарий № I. Расписание учебных предметов для духовных семинарий // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XLII. Отд. второе. Приложение. 44571. СПб., 1871. С. 420-421.

³⁰ См.: Батин М. А. Павел Бажов. М., 1976. С. 14.

³¹ См.: Сергованцев Н. М. Мамин-Сибиряк. М., 2005. С. 31.

³² См.: Бахревский В. А. Виктор Васнецов. М., 1989. С. 362.

³³ См.: Люди русской науки. Энциклопедия. М., 1963. С. 669–678.

³⁴ См.: Василевский А. М. Воспоминания. Путь в коммунистическую партию // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 112–121.

нарий к гимназическому курсу вошло в явное противоречие с главной целью деятельности духовных семинарий — специальной подготовкой кадров приходского духовенства, и усилило отток семинаристов в университеты»³⁵.

Исторический контекст изучаемого периода показывает, что интеграция Церкви в государственную систему снизила ее статус, превратив ее фактически в одну из государственных канцелярий. Вопрос в данном случае стоял остро. Церковь — это государственный придаток или краеугольный камень, на котором зиждется Российское государство. Отсюда и главная проблема, состоящая в том, что Русская Православная Церковь была втиснута в узкие прагматические рамки государственных интересов. В отношении реалий Русская Православная Церковь конца XIX века в условиях, когда дети священно- и церковнослужителей не желали, следуя логике 33 правила Трулльского Собора, продолжать путь отцов, отметим, что происходившее становилось индикатором обмирщения общества.

Рукоположение представляет синергию Промысла Божия и человеческого произволения. Последнее подразделяется на намерение рукополагаемого и его нравственность. Всё означенное должно сойтись воедино. Однако этого во многом не наблюдалось, когда дети духовенства желали светской службы. Данное раздвоение препятствовало их забвенной любви Бога. В Евангелии написано: *человек с двоящимися мыслями не благонадёжен для Царствия Небесного* (Иак. 1:8). О приоритете самозабвенной любви Спаситель говорил: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10:37). И если Господь говорил это о близких людях, то тем более недостоин для служения у престола Божия тот, кто предпочел этому духовному величию служение своими талантами миру. Приведенное выше позволяет оценивать утечку потомственных кадров как процесс самоочищения духовенства.

Об обмирщении общества свидетельствовал современник означенных процессов святитель Игнатий Брянчанинов, который вслед за царем Давидом писал: *Оскуде преподобный* (Пс. 11:2)³⁶. В контексте исследуемого явления отметим: данный библейский стих подразумевал,

³⁵ Адамов М.А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII — начале XX веков. Дис... канд. ист. наук. М., 2011. С. 174.

³⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Т. 1. Аскетические опыты. М., 1998. С. 229.

что многие незаурядные личности могли бы своими талантами послужить Церкви Христовой, как это было в лучшие этапы духовных подъемов (например, период Учителей Церкви в общецерковной истории или период преподобного Сергия Радонежского и его духовной школы — в отечественной).

Показательны воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского): «Была коренная фальшь в участи моих воспитанников. Молодежь, в большинстве своем стремившаяся на простор светской школы, втаскивалась в учебное заведение, весь строй которого был церковный»³⁷. Напомним, что по сословному признаку большая часть этой молодежи являлась детьми духовенства. Так, по состоянию на 1 сентября 1917 года 81 % учащихся Тамбовской духовной семинарии составляли дети духовенства³⁸. Ранее сословный характер духовных семинарий был еще более выраженным. Так, в Воронежской семинарии в 1871/72 учебном году 100 % обучающихся составляли дети духовенства³⁹. В Тамбовской семинарии из 82 выпускников 1896 года к духовному сословию принадлежало 76 человек⁴⁰.

Обмирщение прослеживалось на уровне религиозности как обучающихся семинарий, так и преподавателей. Митрополит Вениамин (Федченков) вспоминал, что во время его учебы в семинарии был один уважаемый студентами преподаватель, о котором ходил «странный слух», что он верит в Бога: «То, что приличный и интересный человек может быть верующим, представлялось семинаристам столь невероятным, что они послали к преподавателю специальных выборных, чтобы те расспросили о его взглядах»⁴¹.

Разрушение замкнутости духовного сословия было детерминировано рядом факторов, в числе которых как церковные преобразования 1860—1870-х годов (отказ от наследственной передачи церковных должностей, возможность получения детьми священнослужителей светского образования, расширение круга знаний и ин-

³⁷ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. С. 81.

³⁸ См.: Тамбовская духовная семинария // ГАТО. Ф. 186. Оп. 123. Д. 5. Л. 26об.

³⁹ См.: Воронежская духовная семинария // ГАВО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 1. Л. 61—79.

⁴⁰ См.: Тамбовская духовная семинария... Л. 26об.

⁴¹ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 2004. С. 229.

тересов духовенства посредством включения в учебные программы значительного числа дисциплин, выходящих за рамки богослужебных, и др.), так и изменение социально-исторического контекста эпохи. В последние десятилетия Синодального периода Церковь все более воспринималась как часть государственной машины, выполняющей идеологическую функцию и выступающей опорой самодержавия. В условиях роста в российском обществе революционных и антимонархических выступлений, усиления атеистических настроений разрушение замкнутости духовного сословия представлялось естественным и логичным.

И действительно, вскоре после издания устава 1867 года резко увеличилось число семинаристов, поступавших в университеты. Так, уже в 1875 году они составляли 46% от всех студентов⁴². Вскоре стал ощущаться дефицит кадров для духовного ведомства. Кроме того, вскоре и само государство, обладавшее к этому моменту хорошо развитой системой светского образования, более не нуждалось в широком привлечении выпускников духовных семинарий для государственной службы. В 1879 году были ужесточены правила поступления семинаристов в университеты: теперь к обучению допускались только закончившие полный семинарский курс по первому разряду⁴³, то есть лучшие выпускники.

Устав духовных семинарий 1884 года усилил богословский характер учебных программ: на богословские предметы отводилось большее количество учебных часов, они распределялись равномерно на всех этапах обучения. Другими словами, происходило отдаление учебных программ духовных семинарий от светских гимназий. Так, если устав 1867 года выделял на изучение Священного Писания 16 часов в неделю на весь курс обучения, 2 из которых реализовывались в I классе, то устав 1884 года — 19 часов, 4 из которых в I классе. Устав 1884 года вводил новые предметы — библейская история; сравнительное богословие. Кроме того, согласно уставу 1867 года церковное пение в духовной семинарии не преподавалось, тогда как устав 1884 года предусматривал 6 часов на изучение этого предмета

⁴² См.: Щетинина Г.И. Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в. М., 1987. С. 34.

⁴³ См.: Официальные известия и заметки: Новый закон о порядке допущения воспитанников семинарий в университеты // Курские епархиальные ведомости. 1879. № 7. Оф. С. 303—304.

(по одному часу в неделю на всех курсах). Кроме того, увеличение изучения богословских дисциплин происходило за счет сокращения светских. Так, устав 1867 года предполагал изучение математики в течение 11 часов, тогда как устав 1884 года — 9 часов; изучение физики сократилось с 4 до 3 часов.

После 1884 года, несмотря на острые дискуссии, новый устав духовных семинарий в дореволюционный период так и не был разработан. В 1906 году были внесены изменения лишь в распределение учебных предметов⁴⁴. Также были добавлены 2 часа на изучение новых языков; по отношению к уставу 1884 года добавлялись практические занятия по дидактике — 3 часа в неделю (1 час в V классе и 2 часа в выпускном VI классе).

Анализ уставов 1867 и 1884 годов свидетельствует, что документ 1867 года предполагал общеобразовательный характер обучения в духовных семинариях, а устав 1884 года большее внимание уделял богословским дисциплинам. Первый являлся квинтэссенцией ранее выработанного опыта Синодального периода Русской Православной Церкви, а второй — нового обособленного уклада церковной жизни.

Дискуссия о характере обучения в духовных школах (общеобразовательном или богословском) стала предметом обсуждения в рамках духовно-учебного отдела Поместного Собора 1917–1918 годов. Сторонники образовательного подхода требовали, чтобы общеобразовательные предметы были сосредоточены на первых четырех курсах духовной семинарии, и предлагали разрешить всем желающим выпускаться из семинарии после окончания IV класса для продолжения обучения в светских учебных заведениях. По их мнению, желающие принять сан могли продолжить обучение в V и VI классах, в которых и должны были быть сосредоточены богословские предметы.

Оппоненты общеобразовательного подхода настаивали на начальном доминировании в программе духовных семинарий богословских предметов. Это отражало запросы Церкви, которая видела

---

⁴⁴ См.: Расписание учебных предметов для семинарий, с показанием числа уроков по каждому из них, Высочайше утвержденное 3 сентября 1906 года // Уставы православных духовных семинарий и училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 г., с относящимися к ним постановлениями Св. Синода. СПб., 1908. С. 145.

в духовных школах прежде всего место подготовки будущего священства. Справедливость такой позиции обусловлена еще и тем, что даже в случаях ухода кадров из духовного ведомства богословский характер обучения увеличивал не только духовную грамотность, но и нравственность будущих чиновников из числа семинаристов. Настаивавшие же на общеобразовательном характере начальных курсов духовных семинарий отстаивали скорее сословные запросы духовенства, желавшего дать своим детям образование с дальнейшей возможностью поступления на светскую службу.

Относительная замкнутость духовного сословия на входе в совокупности с усилением тенденции в самоопределении в пользу светскости усугубила проблему нехватки кадров церковно- и священнослужителей. В рамках дискуссии на Поместном Соборе 1917–1918 годов уже на втором заседании отдела о духовно-учебных заведениях, проходившем 5 сентября 1917 года, председатель архиепископ Рижский Иоанн (Смирнов) отмечал: «Учебным комитетом еще до совершившегося переворота обращено было внимание на недостаток во многих епархиях кандидатов священства с семинарским образованием. Духовные семинарии в среднем дают свыше 50% для епархиальной службы, затем около 15% шли в церковные школы и в духовные академии. Около 35% терялись для пастырства»⁴⁵.

Сказанное свидетельствует, что в начале XX века духовное сословие не было ментально монолитным. Как минимум, в его среде имелись уже две обособленные друг от друга партии, которые по-разному относились к замыканию духовного сословия на выходе. Означенный процесс не приветствовался светскими сторонниками, что приводило, по терминологии Л. Н. Гумилёва, к их пассионарному перегреву⁴⁶.

В контексте проводимого нами исследования нельзя не упомянуть последствий, о которых православные деятели предупреждали общество. Так, святой и праведный Иоанн Кронштадтский в своих пророчествах-предупреждениях отмечал: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению». В своем дневнике он называл причины означенного шатания: «Россия забыла Бога спасающего; утратила веру в Него; оставила закон Божий, поработила себя всяким

⁴⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 386. Л. 5.

⁴⁶ См.: Лев Гумилев. Энциклопедия. М., 2013, С. 12–13.

страстям, обоготоврила слепой разум человеческий»⁴⁷. В дневниках святителя Феофана (Затворника) представлена поочередная формула грядущей революции⁴⁸. Выход же он, как и святой праведный Иоанн Кронштадтский, видел в покаянии⁴⁹.

Замыкание духовного сословия на выходе привело к вовлечению семинаристов в революционное движение. Так, по подсчётам профессора Т. Г. Леонтьевой, в руководящем ядре эсеров «поповичи» составляли 9,4%, у большевиков — 3,7%, кадетов — 1,6%. Следует учесть, что такие цифры существовали при общей незначительной численности духовного сословия по сравнению с другими слоями населения. Согласимся с А. А. Хохловым, считающим, что «именно семинарский тип мировосприятия оказался характерен для революционной элиты в целом». Показателен «типаж революционера» в интерпретации В. И. Вернадского: «Очень ограниченный коммунист из поповичей»⁵⁰.

Выделим еще один фактор, влиявший на характер дискуссии характера образования в духовных семинариях: в дореволюционный пери-

⁴⁷ Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М., 2007. С. 163.

⁴⁸ «У вас там, и всюду охают и охают. Беда! беда! и беда видна. Но никому в голову не приходит — загородить и завалить источник беды. Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет; человек — ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать, — справедливо иронизирует святитель, — у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования — инде разумные, далее полумные, там безумные. И пошло все вверх дном. Что у нас? У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправления — выражается свободно... выходит, что и мы на пути к революции. Как же быть?». Отвечал на поставленный вопрос святитель так: «Надо свободу замыслов пресечь — зажать рот журналистам и газетчикам. Неверие объявить государственным преступлением. Материальные воззрения запретить под смертной казнью. Материальные воззрения чрез школы распространяются. Лапласовская теория самообразования мира с прибавкой Дарвиновских бредней идет в уроках. После школы и в письменна она вошла... и всюду приносит плод неверия. Кто виноват в этом? Правительство. Оно позволило. Следовательно, кому следует все это пресечь — Правительство» (Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. М., 2007. С. 142–143).

⁴⁹ «Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это — непустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает» (Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М., 2009. С. 361).

⁵⁰ Хохлов А. А. Размышления о поведенческой девиации церковной молодежи в позднеимперский период (на примере Казанской духовной семинарии) // Историческая психология и социология истории. 2017. Т. 10. № 2. С. 97.

од обучение в светских гимназиях было платным, и оплатить его имели возможность лишь наиболее обеспеченные представители духовенства. Основная же его масса была вынуждена отдавать детей в духовные семинарии, где для них были предусмотрены существенные льготы. Таким образом, узкосословные интересы предваряли последующие антицерковные меры революционеров.

Спор разрешился автоматически. Уже в период деятельности Поместного Собора 1917–1918 годов большевики закрыли духовные семинарии, что обосновывалось декретом «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и инструкцией Комиссариата юстиции от 30 августа 1918 года по применению данного декрета⁵¹, которые запрещали преподавание богословских предметов одновременно с общеобразовательными. В связи с этим пастырские школы, созданные согласно постановлениям Поместного Собора 1917–1918 годов и содержавшие в своей программе исключительно богословские предметы, просуществовали несколько дольше, хотя всё же и были закрыты в 1920-е годы. Например, в Курской епархии пастырская школа действовала до 1923 года⁵².

Как видим, самоопределение духовного сословия было теснейшим образом связано с образовательной средой, причем взаимно, так как сословный состав учащихся тоже непосредственно влиял на учебную программу духовных школ Синодального периода. Ярким примером такого взаимного влияния служит дискуссия в рамках Поместного Собора 1917–1918 годов о доминировании более углубленной богословской учебной программы или общеобразовательного светского характера обучения. И хотя сословный состав учащихся в то время был относительно монолитным, сама дискуссия отражала важность содержания обучения для расставления приоритета ценностей у молодых людей из духовного сословия, определяя возможность смены их профессиональной деятельности. В последнем случае отдельные категории означенного сословия также пытались влиять на учебную программу семинарий. Взаимное влияние прослеживалось и в поиске путей решения дефицита кадров в духовном ведомстве. В это же время уже и само государство, обладавшее к этому моменту хорошо

⁵¹ См.: Учреждения церковного управления и суда Курской епархии // ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

⁵² См.: Там же. Д. 368. Л. 12.

развитой системой светского образования, более не нуждалось в широком привлечении выпускников духовных семинарий для светской службы. Именно с последней четверти XIX века развивалась тенденция на преобладание богословских предметов. Это отвечало кадровым потребностям Русской Православной Церкви, но входило в противоречие с сословными интересами духовенства, дети которого в значительной своей степени предпочитали светскую службу.

Отрицательной стороной означенного процесса явилось частичное замыкание духовного сословия на выходе, происходившее за счет аналогичного замыкания на входе слишком конкурентоспособной среды чиновников. Это привело к тому, что упомянутой пассионарной массе образованного населения стал затрудненным путь в иные социальные ниши, что вызывало определенное напряжение в их среде⁵³.

К влиянию учебных программ относится и вопрос замыкания духовного сословия на входе, который был осуществлен именно благодаря образовательной среде по прагматическим государственным интересам, в основном налогообложения и рекрутской повинности. В целом, содержание учебных программ духовных семинарий Синодального периода было обусловлено тем, что духовные школы создавались по инициативе государства. Последнее до второй четверти XIX века в условиях общего дефицита образованных кадров было заинтересовано в общеобразовательном характере программ духовных школ. Следовательно, именно сам государственный аппарат первоначально поставил в приоритет общеобразовательные предметы в духовных школах. Благодаря последним государство готовило, в первую очередь, кадры чиновников. Этой мерой оно частично втягивало духовное сословие в политическую жизнь. Ярким доказательством ошибочности вектора такой политики явилось и то, что многие дети духовенства уже ко второй половине XIX века шли в семинарии не ради священства, а ради социального лифта и улучшения собственного благосостояния. Таких людей семинарии привлекали своей бесплатностью.

Другим отрицательным следствием замыкания сословия на входе и открытости на выходе явилось то, что такой подход обескров-

---

⁵³ Излишки, не желающие духовного звания и не востребованные в нем, должны были найти себе применение в других сферах государственной жизни, в том числе в революционном движении.

ливал духовное сословие, т.к. постоянный источник его пополнения отсутствовал. Очевидно, что ограничить рождение свыше сословными рамками — невозможно. Ведь *Бог есть Дух...* (Ин. 4:24), а *Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа* (Ин. 3:8). И действительно, не всегда потомки духовного сословия удостаивались рождения свыше, которое являлось наиболее важным для священства. Рано или поздно такой подход мог исчерпать свой потенциал, что, собственно, и произошло к последней четверти XIX века.

Положительной же стороной такой политики являлось то, что слои населения, ближе всего связанные с церковной жизнью, становились основой государственного строительства. К тому же утечка таких потомственных кадров становилась процессом самоочищения духовенства. В священническом звании оставались самые преданные Церкви люди.

Настоящая работа показывает, что в Синодальный период государственная жизнь расходилась с формулой правильного делания святителя Игнатия Брянчанинова «отдай кровь и приими дух». Однако, *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6:6) и *сила Божия в немощи совершается* (2 Кор. 12:9). При скрытом внешнем угнетении Церкви Господь дал ей внутреннюю силу — духоносную школу живого старчества преподобного Паисия Величковского. И действительно, этот третий взрыв монашеской жизни на Руси приходится именно на исследуемый Синодальный период.

Резюмируя сказанное, отметим также четыре этапа мобильности духовного сословия в рамках Синодального и смежных с ним периодов. Итак, до Петра I прослеживалась открытость духовного сословия при ее частичной замкнутости на выходе. С начала XVIII по последнюю четверть XIX века наблюдался период закрытости на входе и открытости на выходе; после принятия устава 1884 года до революции 1917 года протекал период полной замкнутости духовного сословия (частичного на выходе); послереволюционный период, особенно после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, наступила полная открытость духовенства. Все означенные периоды были непосредственно связаны с образовательной средой и содержанием учебных программ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Кано-нические (Синодальный перевод). М.: Российское библейское обще-ство, 2009. 926 + 294 + XVI с.
2. Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М.: Правило веры, 2004. 848 с.
3. Воронежская духовная семинария // Государственный архив Воронеж-ской области (ГАВО). Ф. И-15. Оп. 1. Д. 1.
4. Высочайше утвержденный проект устава духовных семинарий // Пол-ное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Пер-вое. Т. XXXII. 26674. СПб., 1830.
5. Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства министерства Народного просвещения // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XXIX. Отд. вто-рое. 41472. СПб., 1867.
6. Духовный регламент. М.: Синодальная типография, 1897. 125 с.
7. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М.: Московский ра-бочий, 1994. 492 с.
8. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. М.: Изд-во свят. Игнатия Ставропольского; РНБ, 2002. 512 с.
9. Житие и подвиги преподобного Серафима Саровского / сост. Л. А. Чут-кова. М.: Сибирская благовонница, 2023. 298 с.
10. Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. В 7 т. Т. 1. Аскетические опы-ты. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1998. 338 с.
11. Именной, объявленный в приказе по военному ведомству. Об освобож-дении от обязательной службы нижних чинов из священнических, дя-конских и церковнослужительских детей, отданных в военную службу по разборам // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. 47167. СПб., 1873.
12. Именной, объявленный Сенату Синодом. О порядке увольнения из ду-ховного звания в светское // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XL. Отд. первое. 42507. СПб., 1867.
13. Именной, объявленный архиеп. Новгородским Феодосием. О обуче-нии в школах поповских и причетнических детей // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. VII. 4291. СПб., 1830. С. 105–106.
14. Именной, объявленный из Монастырского Военному приказу. Об определении поповских и диаконских детей в греческие и латинские

- школы // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. IV. 2186. СПб., 1830.
15. Казенная палата Курской губернии // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 184. Оп. 2. Д. 246.
  16. Книга правил святых апостолов, святых соборов Вселенских и Поместных и святых отцов. М., 2004. С. 87–88.
  17. Курский Знаменский монастырь // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 186. Оп. 1. Д. 5.
  18. Официальные известия и заметки. Новый закон о порядке допущения воспитанников семинарий в университеты // Курские епархиальные ведомости. 1879. № 7. Оф. С. 303–304.
  19. Приложение к уставу духовных семинарий № I. Расписание учебных предметов для духовных семинарий // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XLII. Отд. второе. Приложение. 44571. СПб., 1871. С. 420–421.
  20. Расписание учебных предметов для семинарий, с показанием числа уроков по каждому из них, Высочайше утвержденное 3 сентября 1906 года // Уставы православных духовных семинарий и училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 г., с относящимися к ним постановлениями Св. Синода. СПб., 1908.
  21. Священный Собор Православной Российской Церкви // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3431. Оп. 1. Д. 386.
  22. Сенатский Архив. О невыключке из подушного оклада церковников, записанных за помещиками и впоследствии посвященных в попы и в дьяконы // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. VII. 4802. СПб., 1830.
  23. Сенатский Архив. О разборе синодальных дворян и детей боярских, также монастырских слуг и их детей, и прочих духовного ведомства лиц // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. X. 7164. СПб., 1830.
  24. Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М.: Дарь, 2007. 768 с.
  25. Тамбовская духовная семинария // Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 186. Оп. 123. Д. 5.
  26. Учреждения церковного управления и суда Курской епархии, созданные после отделения церкви от государства // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 750. Оп. 1. Д. 1.
  27. Учреждения церковного управления и суда Курской епархии, созданные после отделения церкви от государства // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 750. Оп. 1. Д. 368.

28. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М.: Правило веры, 2009. 398 с.
29. Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. М.: Правило веры, 2007. 592 с.

Литература

30. Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII — начале XX веков. Дис... канд. ист. наук: 07.00.01. М., 2011. 229 с.
31. Батин М. А. Павел Бажов / изд. перераб. и доп. М.: Современник, 1976. 262 с.
32. Бахревский В. А. Виктор Васнецов. М.: Молодая гвардия, 1989. 412 с. (Сер. биогр.: Жизнь замечательных людей. Вып. 8.)
33. Беглов А. Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX—XX вв.: состояние, дискуссии, реформы. Дис... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2019. 962 с.
34. Благовещенский Н. А. Четвертое право. М.: Тип-я Тов. Кушнерев и Ко, 1899. 538 с.
35. Василевский А. М. Воспоминания. Путь в коммунистическую партию // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 112—121.
36. Камкин А. В. Сельское приходское духовенство Европейского Севера России в XVIII в. // Российская история. 2009. № 3. С. 127—134.
37. Кудланов К. Б. Социально-экономическое развитие Курской губернии в первой четверти XIX века. Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2017. 296 с.
38. Лев Гумилев. Энциклопедия / гл. ред. Е. Б. Садыков; сост. Т. К. Шанбай. М.: Художественная литература, 2013. 704 с.
39. Люди русской науки. Энциклопедия. М.: Гос. изд. физико-математической литературы, 1963. 894 с.
40. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. Дмитрий Буланин, 2003. 548 с.
41. Розанов В. В. Собрание сочинений. Т. 13. Литературные изгнанники. Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001. 483 с.
42. Рушинский Л. П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI—XVII веков. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1871. 337 с.
43. Сергованцев Н. М. Мамин-Сибиряк. М.: Молодая гвардия, 2005. 428 с. (Сер. биогр.: Жизнь замечательных людей. Вып. 934.)
44. Смолич И. К. История Русской церкви. Кн. 8. Ч. 1. 1700—1917. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. 798 с.

45. Хохлов А. А. Размышления о поведенческой девиации церковной молодежи в позднейимперский период (на примере Казанской духовной семинарии) // Историческая психология и социология истории. 2017. Т. 10. № 2. С. 92–100.
46. Щетинина Г. И. Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в. / отв. ред. И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1987. 409 с.

*Статья поступила в редакцию 08.11.2025,
одобрена после рецензирования 12.01.2026,
принята к публикации 09.02.2026.*

Article

UDC [271.2-725+271.2-75](470+571)(09)

For citation:

Agapius (Chernyshov A.), hieromonk. K voprosu vliyaniya obrazovaniya i uchebnykh programm dukhovnykh seminariy na samoopredeleniye dukhovnogo sosloviya v Sinodal'nyy period [On the influence of education and curricula of theological seminaries on the self-determination of the clergy in the Synodal period] // Trudy Saratovskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 136–159.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_136

Hieromonk Agapius (Anatoly Chernyshov),

Postgraduate Student,

Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies,

4/2 Pyatnitskaya str., bld. 5,

Moscow, 115035, Russian Federation

ieromagapyithernishov@gmail.com

ORCID: 0009-0003-2446-546X

On the Influence of Education and Curricula of Theological Seminaries on the Self-Determination of the Clergy in the Synodal Period

Hieromonk AGAPIUS (A. CHERNYSHOV)

Abstract: The article attempts to analyze the influence of education and the content of educational programs on the inter-class mobility of the clergy during the Synodal period. It identifies four stages of mobility within the clergy and argues that the social mobility of the clergy was divided into closed and open mobility, each consisting of outgoing and incoming mobility. Within the Synodal period, which encompasses two stages of the phenomenon studied in the article, the role of education as a crucial factor in the social stratification of the clergy is explored. It is shown that the first stage was marked by legislative measures in the early 18th century, when Peter I closed the spiritual class at the entrance through the educational environment for pragmatic state interests, the

main of which were taxation and conscription. It is substantiated that at the turn of the second and third stages, after the adoption of the 1884 Statute, the access of seminarians to secular service was restricted, which led to the partial closure of the clergy at the exit. The polemics that emerged in the 19th century about the priority of general education or theological training in theological schools, reflecting the contradictions between the class demands of the clergy and the personnel needs of the Russian Orthodox Church, and reflecting the pre-revolutionary drama of the era, are analyzed. The author concludes that the self-determination of the spiritual class in the social conditions of the period under study was closely connected with the educational environment.

Keywords: clergy, estates, theological seminary, general education subjects, theological subjects, Synodal period, Russian Orthodox Church.

REFERENCES

1. Adamov M.A. (2011) "Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya dukhovnykh seminariy Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v XVIII — nachale XX vekov" [Everyday Life of Students in the Theological Seminaries of the Russian Orthodox Church in the 18th – Early 20th Centuries]. Thesis. Moscow. (In Russian).
2. Bakhrevsky V.A. (1989) "Viktor Vasnetsov" [Viktor Vasnetsov]. Moscow. (In Russian).
3. Batin M.A. (1976) "Pavel Bazhov" [Pavel Bazhov]. Moscow. (In Russian).
4. Beglov A.L. (2019) "Pravoslavnyy prikhod Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vv.: sostoyaniye, diskussii, reformy" [The Orthodox Parish of the Russian Empire at the Turn of the 19th and 20th Centuries: Status, Discussions, and Reforms]. Thesis. Moscow. (In Russian).
5. Kamkin A.V. (2009) "Sel'skoye prikhodskoye dukhovenstvo Yevropeyskogo Severa Rossii v XVIII v." [Rural Parish Clergy of the European North of Russia in the 18th Century]. In: "Rossiyskaya istoriya" [Russian History]. No. 3. pp. 127–134. (In Russian).
6. Khokhlov A.A. (2017) "Razmyshleniya o povedencheskoy devyatsii tserkovnoy molodezhi v pozdne-imperskiy period (na primere Kazanskoy dukhovnoy seminarii)" [Reflections on the Behavioral Deviation of Church Youth in the Late Imperial Period (Based on the Kazan Theological Seminary)]. In: "Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii" [Historical Psychology and Sociology of History]. Vol. 10. No. 2. pp. 92–100. (In Russian).

7. Kudlanov K.B. (2017) "Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Kurskoy gubernii v pervoy chetverti XIX veka" [Socioeconomic Development of Kursk Province in the First Quarter of the Nineteenth Century]. Thesis. Moscow. (In Russian).
8. Mironov B.N. (2003) "Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva" [Social History of Russia during the Imperial Period (18th – Early 20th Centuries). The Genesis of the Individual, Democratic Family, Civil Society, and the Rule of Law]. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg. (In Russian).
9. Sergovantsev N.M. (2005) "Mamin-Sibiryak" [Mamin-Sibiryak]. Moscow. (In Russian).
10. Shchetinina G.I. (1987) "Studenchestvo i revolyutsionnoye dvizheniye v Rossii. Poslednyaya chetvert' XIX v." [Students and the Revolutionary Movement in Russia. The Last Quarter of the 19th Century]. Moscow. (In Russian).
11. Smolich I.K. (1996) "Istoriya Russkoy tserkvi" [History of the Russian Church]. Book 8. Part 1. 1700–1917. Moscow. (In Russian).
12. Vasilevsky A.M. (1968) "Vospominaniya. Put' v kommunisticheskuyu partiyu" [Memories. The Path to the Communist Party]. In: "Voprosy istorii" [Questions of History]. No. 8. pp. 112–121. (In Russian).

*The article was submitted 08.11.2025,
approved after reviewing 12.01.2026,
accepted for publication 09.02.2026.*